

***Вне тематики номера
Outside of the theme rooms***

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY**

**Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности
и методик для ее оценки**

Гриценко В.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru*

Хухлаев О.Е.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru*

Павлова О.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru*

Ткаченко Н.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru*

Усубьян Ш.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: usubyansha@mgppu.ru*

Шорохова В.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru*

Статья содержит первую часть аналитического обзора, в целом включающего 14 зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и разработанных на их основе психодиагностических методик, которые в зарубежной психологии прошли проверку на надежность и валидность. Проведен анализ девяти подходов к межкультурной компетентности, представлены результаты их исследований. Описана структура предметно-ориентированных, т. е. сосредоточенных исключительно либо на оценке межкультурных черт характера, либо межкультурных отношений и мировоззрения, либо межкультурных возможностей, и смешанных моделей, т. е. сочетающих в себе черты характера, мировоззрения и возможности.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, оценка межкультурной компетентности, эмпирическая модель, методика.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892 «Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия».

Для цитаты: Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки [Электронный ресурс] / В.В. Гриценко, О.Е. Хухлаев, О.С. Павлова, Н.В. Ткаченко, Ш.А. Усубьян, В.А. Шорохова // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 103—113. DOI:10.17759/jmfp.2020090111

Analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation

Gritsenko V.V.

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Khukhlaev O.E.

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Pavlova O.S.

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Tkachenko N.V.

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Usybyan Sh.A.

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

e-mail: [e-mail: usubyansha@mgppu.ru](mailto:usubyansha@mgppu.ru)

Shorohova V.A.

Moscow State University of Psychology and Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

The article presents the first part of the analytical review, which in general includes 14 foreign empirical models of intercultural competences and psychodiagnostic techniques, developed on their basis, which in foreign psychology have been tested for reliability and validity. Nine approaches to intercultural competences have been analyzed and the results of these researches are presented. The article describes the structure of subject-oriented, i. e. focused solely on the assessment of intercultural traits, intercultural relations and worldview, or intercultural possibilities, and mixed models, i. e. combining character traits, worldviews and opportunities.

Keywords: Intercultural Competence, Assessment of Intercultural Competence, Empirical Model.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00892 «Integrative socio-psychological evaluation model and predicting the effectiveness of intercultural interaction».

For citation: Gritsenko V.V., Huhlaev O.E., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usybyan Sh.A., Shorohova V.A., Shorohova V.A. Analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation [Elektronnyi resurs]. Journal of Modern Foreign Psychology, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 103—113. DOI:10.17759/jmfp.2020090111 (In Russ.).

Введение

Исследования, связанные с межкультурной компетентностью (МКК), а именно разработка методиче-

ских инструментариев для ее оценки, имеют теоретическую и практическую значимость. Теоретически они могут выявить психологические конструкты, необходимые для межкультурной адаптации, помогая в созда-

нии моделей, улучшающих понимание этого многогранного явления. Практически такие инструменты позволяют специалистам определять цели психокоррекционного воздействия, разрабатывать действенные программы обучения, которые важны для организаций и отдельных лиц, и оценивать их эффективность.

Однако в отечественной психологии методических инструментов, предназначенных для оценки МКК, — единицы. Это разработанная М.Ю. Чибисовой и О.Е. Хухлаевым на базе динамической модели межкультурной чувствительности (DMIS) М. Беннета «Шкала межкультурной чувствительности» [11], ее же модификация Ю.А. Логашенко [5], опросники «Структура межкультурной компетентности», созданные М.Ю. Чибисовой и М.В. Корниловой, М.Ю. Чибисовой и Т.И. Ивановой [3; 7]; регионально-специфический авторский опросник А.М. Захаровой и С.Д. Гуриевой «Уровень межкультурной компетентности», направленный строго на респондентов из Иркутской области [2] и, наконец, методики «Шкала культурного интеллекта» Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой, Е.И. Рассказовой (перевод и адаптация методики С. Анга и коллег [6; 12] и «Оценка межкультурной компетентности» М.А. Бульцевой, Н.М. Лебедевой (перевод и адаптация методики А. Фантини) [1; 15]. Данные методики представляют собой перевод и адаптацию известных зарубежных методик или разработаны на основе зарубежных моделей МКК. Они, как правило, направлены на измерение степени выраженности отдельных структурно-динамических компонентов МКК (межкультурной чувствительности, культурного интеллекта и т.п.) и не в полной мере отражают содержание МКК как целостного и поликомпонентного феномена.

В то же время в зарубежной психологии в последние годы появилось немало тестов, направленных на измерение как отдельных сторон МКК, так и их совокупности.

Поэтому цель данной статьи — представить обзор доступных зарубежных методик МКК, выявить базовые конструкты их построения, которые могут быть использованы для построения интегративной эмпирической модели МКК, соответствующей задачам конкретного исследования или практического вызова.

При разработке инструментов для оценки МКК, исследователи, как правило, опираются в основном на два подхода. Общекультурный основан на предположении, что люди, независимо от культуры, обладают определенным набором знаний, навыков, способностей, которые могут выступать неким психологическим ресурсом, позволяющим успешно адаптироваться к любой культуре. Культурно-ориентированный же предполагает, что люди для успешного функционирования в другой культуре должны владеть культурно-специфическими умениями и навыками. При конструировании тестов возможен и так называемый смешанный подход, оценивающий как общекультурные или универсальные, так и культурно-специфические характеристики личности.

В статье проанализированы тесты, в большинстве основанные на общекультурном или смешанном подходе. Предварительный отбор тестов для анализа проводился по критерию наличия опубликованных в зарубежных рецензируемых журналах эмпирических статей, подтверждающих психометрические свойства теста.

В итоге для анализа были отобраны 14 моделей, 9 из которых представлены в данной части статьи.

1. ШКАЛА МЕЖКУЛЬТУРНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА — Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS), разработанная известным японским исследователем Д. Мацумото с коллегами, направлена на выявление возможностей индивида к успешной адаптации в новой культурной среде [14]. Одним из основных факторов успешной межкультурной адаптации и интеграции, по мнению авторов методики, является наличие у индивида способности регулировать свои эмоции в условиях межкультурного взаимодействия и межкультурного конфликта, неизбежно возникающего из-за различий в языке, ценностях, нормах, отношении, поведении. Важным аспектом в изучении новой культуры предстает также наличие способности быть свободным от чрезмерной привязанности к предыдущим способам мышления, которые работали в прошлом, и готовность мириться с неопределенностью, не зная или не в состоянии предсказывать вероятные результаты своих действий, т. е. быть открытым новому опыту. Наряду с открытостью, как подчеркивают авторы данной модели, нужна гибкость, чтобы вспомнить и рассмотреть альтернативы, которые были неуместны в предыдущем социальном опыте. Еще одним важным условием успешной межкультурной адаптации является наблюдение, оценка, прогнозирование собственного поведения и поведенческих реакций окружающих людей, т.е. наличие способности к сознательному, критическому мышлению межкультурных инцидентов, выдвижению конкурирующих гипотез, объясняющих конфликт не только с позиций собственной культуры, и как следствие к созданию новых моделей социального взаимодействия. Как подчеркивает Д. Мацумото, эти психологические характеристики, конечно, были ранее описаны в научной литературе. Однако они не были проверены эмпирически и интегрированы в единый набор измерений, который учитывает межкультурную адаптацию. Этот набор измерений представляет собой попытку создать, по мнению авторов, более полную модель психологии межкультурной адаптации [14].

Данные, подтверждающие достоверность 4-х факторной конструкции ICAPS, получены на основе опросов более чем 1500 респондентов. Внутренняя согласованность шкал высока (коэффициент альфа Кронбаха $\alpha \geq 0,7$). Внешняя валидность продемонстрирована через предсказанные корреляции шкал ICAPS и личностных факторов (Большая Пятёрка и Калифорнийский Психологический Опросник) [14; 23]. ICAPS доступен на китайском, английском, немецком, японском, корейском и испанском языках [20].

2. ОПРОСНИК О МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ — The Multicultural Personality Questionnaire (MPQ) предназначен для оценки личности, ее поведения при взаимодействии с людьми из разных культур [24; 25]. Определяя межкультурную эффективность как успех не только в области индивидуальной адаптации, но и в области межкультурных взаимодействий и профессиональной эффективности, Ван дер Зи и Ван Оуденховен [Van Der Zee, Van Oudenhoven] разработали свою эмпирическую модель МКК, включающую в себя в окончательном варианте 5 конструктов: *Культурная эмпатия (Cultural empathy)*, *Открытость или непринужденность (Open-Mindedness)*, *Социальная инициатива (Social initiative)*, *Эмоциональная устойчивость (Emotional stability)* и *Гибкость (Flexibility)* [23].

Под *Культурной эмпатией* авторы понимают способность индивида идентифицировать себя с чувствами, мыслями и поведением людей из разных культур; под *Открытостью* — способность быть открытым непредвзятым при столкновении с людьми из другой культуры, имеющими другие ценности и нормы; под *Социальной инициативой* — стремление активно подходить к социальным ситуациям и проявлять инициативу во взаимодействии; под *Эмоциональной устойчивостью* — способность сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях; под *Гибкостью* — способность людей приспосабливать свое поведение к новым и неизвестным ситуациям, менять стратегии, привычные и надежные способы ведения дел.

Английская версия MPQ адаптирована на 305 студентах и показала высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,8$) для всех 5 измерений и высокую прогностическую способность методики для измерения межкультурной эффективности и адаптации к новым и неизвестным межкультурным ситуациям [23].

3. ОПРОСНИК МЕЖКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ — Intercultural Development Inventory (IDI) разработан М. Беннетом и М. Хаммером на основе концепции межкультурной сензитивности (чувствительности) М. Беннета [8].

Данная концепция рассматривает развитие межкультурной компетентности через 6 стадий.

Стадия «отрицание» характеризуется наиболее выраженной формой этноцентризма, когда личность считает свою культуру единственной. Как правило, эта позиция характерна для представителей групп культурного большинства; нередко это связано с изоляцией от культурного многообразия. Отрицание может проявляться через изоляцию или сепарацию.

Стадия «защита» характеризуется восприятием культурных различий как угрозы собственного существования. Однако по сравнению с отрицанием — это более «продвинутый» уровень, так как он свидетельствует о появлении определенной чуткости к признанию реальности культурных различий. Формами защиты являются диффамация, превосходство и реверсия (обратное развитие).

На следующей стадии «минимизация» культурные различия признаются индивидом, но оцениваются им как что-то тривиальное, незначительное и несущественное. Это последняя стадия этноцентристской позиции личности, основанная на культурном абсолютизме.

Переход к этнорелятивистскому этапу связан с осознанием и признанием культурного релятивизма. Культурные различия принимаются как реально существующие, но не имеющие негативной окраски: все культуры разные, но равные. Поэтому первой стадией этнорелятивизма становится стадия «принятие», когда различия между культурами признаются естественным состоянием человеческого общества.

На следующей стадии «приспособление» (адаптация) происходит понимание необходимости изменения своего поведения в разных культурных контекстах. Эмпатия, культурный плюрализм — эти качества развиваются в ходе адаптации к культурным различиям и способствуют этой адаптации.

Наивысшей стадией развития межкультурной компетентности является переход к стадии «интеграция», на которой происходит формирование мультикультурной идентичности или конструктивной маргинальности. На этой стадии личность готова понять и принять множество культурных реальностей и готова действовать в соответствии с изменяющимися культурными условиями.

Таким образом, модель Беннета позволяет описать динамику формирования межкультурной компетентности и измерить ее. Опросник межкультурного развития (IDI) представляет собой тест из 50 пунктов и направлен на оценку степени сформированности межкультурной компетентности или способности воспринимать различия между собой и другими, которые «культурно обоснованы» [16].

В отличие от предыдущих двух опросников (ICAPS и MPQ), которые измеряют отдельные личные характеристики (например, открытость, гибкость, эмоциональную устойчивость), IDI позволяет видеть прогрессию человека или группы вдоль континуума межкультурной компетентности. Опросник демонстрирует высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,8$), достаточную валидность и широко используется во многих странах мира [16].

4. ШКАЛА КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА — Cultural Intelligence Scale (CQS) [12] используется в социальных науках для измерения способности индивида эффективно работать в иной культурной среде, в разных межкультурных ситуациях. Культурный интеллект — это способность индивида эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием. Данный инструмент апробирован в основном на группах лидеров в сфере менеджмента и бизнеса в западных странах в 2000-е годы. В дальнейшем эта методика распространилась по всему миру, пройдя апробацию в разных странах. В основу опросника положена многофактор-

ная модель культурного интеллекта, включающая четыре фактора: **метакогнитивный культурный интеллект** (*metacognitive CQ*) — умственная способность приобретать и понимать культурные знания; **когнитивный культурный интеллект** (*cognitive CQ*) — структуры знаний и знаний о культурах и культурных различиях; **мотивационный культурный интеллект** (*motivational CQ*) — способность направлять и поддерживать энергию к функционированию в межкультурных ситуациях и **поведенческий культурный интеллект** (*behavioural CQ*) — способность к поведенческой гибкости в межкультурных взаимодействиях).

Шкалы опросника характеризуются высокой надежностью: альфа Кронбаха варьирует для разных шкал и выборок 0.71—0.85 [26].

Валидизация шкалы культурного интеллекта на украинской выборке (она состояла из двух групп: представители так называемой «общей публики» и «лидеры» в качестве контрольной группы) [4] методом фокус-групп выявила ряд ограничений в ее использовании. В частности, участники фокус-групп отметили, что ее вопросы принуждают респондента к одобрению подавления естественных реакций, возникающих в ходе общения, и излишней рационализации общения; критической самооценки собственных знаний о других культурах; авторов упрекают в терминологическом давлении (использование терминов, не всегда однозначно понимаемых участниками исследования: к примеру, «межкультурное взаимодействие», «межкультурная ситуация»); а также в ущемлении социального статуса определенной части населения (в частности тех, кто не ездит в другие страны) [4]. При этом сами участники отметили, что на восприятие шкалы оказывают влияние различные факторы, среди которых политико-идеологические, социальные, культурные, психологические, гносеологические, которые создают определенные барьеры для восприятия материала опросника.

Апробация шкалы культурного интеллекта в России [6] на выборке 1545 человек из шести федеральных округов РФ показала ее надежным и валидным психодиагностическим инструментом. С помощью конфирматорного факторного анализа Г.У. Солдатов, С.В. Чигарькова, Е.И. Рассказова выявили, что русскоязычная версия опросника позволяет получить аналогичную англоязычной факторную структуру и может использоваться для изучения межкультурной коммуникации. Результаты тест-ретестовой надежности [6] согласуются с полученными для оригинальной версии данными о стабильности основных компонентов культурного интеллекта [26].

5. ОПРОСНИК ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ — *Global Competencies Inventory (GCI)* [13]. Данный опросник включает в себя 3 сложных конструкта или фактора, раскрывающих содержание межкультурной компетентности: **Управление восприятием** (*Perception Management*), **Управление отношениями** (*Relationship Management*), **Самоуправление** (*Self-*

Management), каждый из которых, в свою очередь, включает в себя несколько компонентов.

Так, конструкт «**Управление восприятием**», оценивающий умственную гибкость при столкновении с культурными различиями, склонность быстро оценивать эти различия и способность человека управлять своим восприятием, включает такие категории, как *Непредвзятость (Nonjudgmentalness)* — склонность удерживать или приостанавливать суждение о лицах, ситуациях или поведении, которые являются новыми или незнакомыми; *Любознательность (Inquisitiveness)* — активное стремление к пониманию идей, ценностей, норм, ситуаций и поведения, которые являются новыми и различными; *Терпимость к неопределенности (Tolerance of ambiguity)* — способность управлять неопределенностью в новых и сложных ситуациях, где не обязательно существует «правильный» способ интерпретации; *Космополитизм (Cosmopolitanism)* — стремление проявлять интерес к различным странам и культурам, мировым и международным событиям; *Включенность (Category inclusiveness)* — стремление к когнитивному включению и принятию вещей (в том числе людей) на основе общности, а не деления вещей на группы или категории.

Конструкт «**Управление отношениями**», учитывающий ориентацию людей на отношения в целом, а также на развитие межкультурных и межличностных отношений и управление ими, включает в себя 5 измерений: *Интерес к отношениям (Relationship interest)* — стремление проявлять интерес к своей социальной среде и развивать эффективные отношения с теми, кого они интересуют; *Межличностное взаимодействие (Interpersonal engagement)* — стремление инициировать и поддерживать отношения с людьми из других культур; *Эмоциональная чувствительность (Emotional sensitivity)* — способность осознавать и чувствовать эмоции и чувства других; *Самосознание (Self-awareness)* — способность осознавать свои сильные и слабые стороны в межличностных навыках, собственные взгляды, ценности и их влияние на поведение и на отношения с другими; *Социальная гибкость (Social flexibility)* — стремление создавать благоприятные впечатления и облегчать построение отношений.

Конструкт «**Самоуправление**», понимаемый создателями данной методики как способность к осознанию собственной идентичности, а также к эффективному управлению своими эмоциями и стрессом, включает следующие семь измерений, три из которых относятся к оценке собственного «Я», а четыре — к управлению эмоциями и стрессом. *Оптимизм (Optimism)* — оценивает способность поддерживать позитивный, жизнерадостный взгляд на других людей, события, ситуации и результаты. *Уверенность в себе (Self-confidence)* относится к степени, в которой люди уверены в себе и имеют тенденцию принимать меры для преодоления препятствий и преодоления трудностей; *Самоидентификация (Self-identity)* относится к степени, в которой люди поддерживают личные ценности независимо от ситуационных факторов и обла-

дают сильным чувством личной идентичности, что позволяет интегрировать свои новые культурные знания в существующие ментальные модели. *Эмоциональная устойчивость (Emotional resilience)* — способность управлять своими эмоциями в сложных межкультурных ситуациях. *Стрессоустойчивость (Non-stress tendency)* — склонность людей испытывать стресс, в том числе и в кросс-культурных условиях. *Управление стрессом (Stress management)* — способность активно использовать методы снижения стресса в своей личной жизни и готовность использовать новые методы в будущем. *Гибкость интересов (Interest flexibility)* — способность находить новые интересы и виды деятельности для замены существующих, которые не вписываются в новую культуру.

Позже, авторами данной методики было проведено дополнительное исследование с целью проверки структуры опросника и валидности субшкал [21]. Размер выборки составил более 2000 человек с различными демографическими, социальными и этническими характеристиками. Результаты этого опроса показали высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,9$). Внешняя валидность показана на выборке из 179 человек, посредством демонстрации предсказуемых взаимосвязей между шкалами GCI и NEO PI-R (опросник Большой Пятерки личностных черт) [21].

По мнению авторов методики, GCI включает в себя полный набор компетенций, необходимых для эффективной работы в разных культурах. «Концептуальная основа для GCI, методология, использованная для его разработки и исследования, показали, что он является валидным и надежным инструментом» [21, с. 142].

6. ОПРОСНИК ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ — Global Mindset Inventory (GMI) [17; 18] направлен на оценку «Глобального мышления» («Global Mindset»), понимаемого как способность человека влиять на отдельных лиц, группы, организации и системы, которые не похожи на него самого или его группу, организацию. Несмотря на то, что авторы не используют термин «межкультурная компетентность», фактически «Глобальное мышление» понимается ими как синонимический конструкт, использующий термины, характерные для дискурса современного международного менеджмента.

Исследовательский и подтверждающий факторный анализ позволил авторам выявить три компонента МКК.

1. *Интеллектуальный капитал (intellectual capital)* измеряет когнитивные возможности глобального лидера: знание глобальных отраслей промышленности, понимание сетей и организаций, создающих ценности, понимание сложных глобальных проблем и знание культуры.

2. *Социальный капитал (social capital)* измеряет отношения внутри и за пределами фирмы: международные связи, межличностные компетенции, необходимые для развития новых отношений, и лидерские навыки, необходимые для мобилизации сотрудников на глобальном уровне.

3. *Психологический капитал (psychological capital)* оценивает личностный профиль; уважение и открытое отношение к различным культурам; стремление к изучению и исследованию других культур; положительные черты личности, такие как устойчивость, любопытство, уверенность и жажда приключений.

Созданный на основе данной модели опросник представляет собой набор из 9 шкал, организованных следующим образом. *Интеллектуальный капитал* включает шкалы: Опытность в глобальном бизнесе (Global business savvy); Когнитивная сложность (Cognitive complexity); Космополитичность (Cosmopolitan outlook); *Психологический капитал* — шкалы Стремление к разнообразию (Passion for diversity); Жажда приключений (Quest for adventure); Уверенность в себе (Self-assurance) и *Социальный капитал* включает шкалы Межкультурная эмпатия (Intercultural empathy); Межличностное влияние (Interpersonal impact); Дипломатичность (Diplomacy).

Размер выборки, на которой был произведен анализ надежности опросника, составил более 600 человек, в том числе включая более 200 мировых лидеров, 40 ученых, а также экспертов коммерческих организаций. Результаты показали высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,8$), что подтверждают и результаты конфирматорного факторного анализа. Внешняя валидность показана через предсказуемые корреляции между шкалами GMI и параметрами, используемыми организационными консультантами при оценке персонала (выборка более 300 чел.) [18].

Авторы говорят о том, что GMI используется в более чем 200 мировых организациях из 115 стран [17]. При этом он, безусловно, обладает высокой специфичностью, в связи с ориентацией на международный бизнес.

7. ШКАЛА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ — Intercultural Sensitivity Scale (ISS) [10] нацелен на оценку способности человека развивать позитивные эмоции к пониманию и оценке культурных различий, которые способствуют надлежащему и эффективному поведению в межкультурной коммуникации. Иными словами, опросник измеряет особенности установок, касающихся ситуаций межкультурного взаимодействия (например, мотивации и вовлеченности (motivation and engagement)).

Опросник составляют 5 шкал, отражающих 5 эмоциональных аспектов МКК:

Уважение к культурным различиям (respect for cultural differences). Данная шкала характеризует уважение ценностей людей из других культур, их поведение и мнения.

Степень включенности во взаимодействие (interaction engagement). Данная шкала характеризует открытость другой культуре, которая выражается в желании делать комплименты, способность расшифровывать вербальные и невербальные сигналы в коммуникации и, в целом, получение удовольствия от общения с представителями другой культуры.

Уверенность в себе (self-confidence). Данная шкала характеризует уверенность в себе при взаимодействии с представителями других культур, которая выражается в знании, уверенности и адекватности во взаимодействии с представителем другой культуры.

Удовольствие (enjoyment). Данная шкала характеризует чувства и переживания, возникающие при взаимодействии с представителями других культур.

Внимательность (attentiveness). Данная шкала характеризует наблюдательность, внимательность и чувствительность при взаимодействии с представителями других культур.

Результаты проверки показали высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,8$) на выборке в 162 респондента. По результатам анализа взаимосвязей с рядом других параметров (учет иной точки зрения, межкультурная общительность, межкультурная эффективность) можно судить о его внешней валидности [10]. При этом небольшой размер выборки говорит о необходимости дополнительных подтверждающих исследований.

8. ОПРОСНИК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ГОТОВНОСТИ — The Intercultural Readiness Check (IRC) [23] предназначен для самооценки четырех аспектов межкультурной компетентности [9]:

Межкультурная чувствительность (Intercultural Sensitivity) — степень, с которой человек проявляет активный интерес к другим, их культурному опыту, потребностям и перспективам.

Межкультурная коммуникация (Intercultural Communication) — степень, в которой человек активно контролирует свое коммуникативное поведение.

Формирование взаимной приверженности (Building Commitment) — степень, в которой человек активно влияет на социальное окружение, интегрируя, объединяя разных людей.

Предпочтение определенности (Preference for Certainty) — степень, в которой человек предпочитает предсказуемую и однородную среду. Авторы указывают, что для данного фактора предпочтительны низкие значения.

Авторы проводили подтверждение на выборке более 13 тыс. человек в разных странах среди разных социальных групп и подтвердили четырехфакторную структуру данного опросника в том числе с помощью конфирматорного факторного анализа [9]. Внешняя валидность объяснена через взаимосвязи с Опросником Мультикультурной Личности (MPQ) [24; 25].

Модель и диагностирующий ее опросник позиционируются авторами как инструмент предсказывающий успешность при работе и учебе за рубежом (что подтверждается исследованиями) [23]. В силу этого он содержит параметр «**Формирование взаимной приверженности**», не являющийся специфичным для ситуации межкультурного общения, но выступающий как значимый предиктор коммуникативной эффективности при работе/учебе в другой стране.

9. МУЛЬГИКОМПОНЕНТНЫЙ ПОДХОД К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ — Multicomponent approach of CCC (MACCC) [12]. Бартел-Радик (Bartel-Radic) и Гианнелони (Giannelloni) опираются на определение межкультурной компетентности Дж.П. Джонсона, понимая ее как эффективность применения человеком набора знаний, навыков и личных характеристик, необходимых для успешной работы с людьми из различных национально-культурных групп (находящихся как в рамках своей страны, так и за рубежом) [19]. Таким образом, межкультурная компетентность предполагает способность к выстраиванию успешного межкультурного взаимодействия. Данная способность формируется на базе личностных черт, характеристик и ресурсов человека.

Авторы опросника провели большую аналитическую работу, проанализировали несколько подходов к межкультурной компетентности и выделили следующие наиболее, по их мнению, значимые в рамках межкультурной компетентности характеристики: **Атрибутивная сложность (attributional complexity)**, **Эмоциональная стабильность (emotional stability)**, **Этноцентризм**, **Открытость новому, открытость изменениям (Open-mindedness)**, **Уверенность в себе (self-confidence)**, **Эмпатия** и **Коммуникативные навыки**.

Некоторые из представленных характеристик являются составляющими «стабильных» черт личности (например, открытость входит в «Большую Пятерку»), в то время как другие, такие как этноцентризм и эмпатия представляют собой более специфические характеристики [27].

Результаты проверки методики показали высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,7$) на выборке более 500 респондентов из 27 стран. Показатели конфирматорного факторного анализа также подтверждают достоверность модели.

Внешняя валидность проверялась путем анализа детерминации с факторами MACCC конкретных знаний о культурных различиях (кросс-культурных знаний), измеряемых с помощью специального разработанного теста ситуационных суждений, составленного из кейсов, демонстрирующих разные проблемные моменты в межкультурном общении. Значимо предсказывают выраженность Кросс-культурных знаний такие факторы, как Атрибутивная сложность, Эмоциональная стабильность, Открытость новому и Коммуникативные навыки. Следует учесть, что авторами использовался неклассический, более строгий способ оценки внешней валидности, поэтому отсутствие взаимосвязей со всеми шкалами не может говорить о более низкой его пригодности, чем иные методы, не прошедшие такого рода проверку.

Описание остальных моделей межкультурной компетентности, а также сравнительный анализ их направленности и степени концептуализации представлен во второй части статьи.

Литература

1. Бульцева М.А., Лебедева Н.М. Взаимосвязь межкультурной компетентности и креативности у российских студентов // *Общественные науки и современность*. 2018. № 6. С. 31—44. DOI:10.31857/S086904990002750-7
2. Захарова А.М. Социально-психологические особенности феномена межкультурной компетентности (на примере Иркутской области) // *Современные исследования социальных проблем*. 2014. Том 11. № 43. С. 172—185. DOI:10.12731/2218-7405-2014-11-14
3. Корнилова М.В. Динамика межкультурной компетентности в моно- и поликультурных группах (на материале межкультурного тренинга): Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 308 с.
4. Костенко Н., Скокова Л. Тестирование шкалы культурной компетентности (CQS): украинская аудитория [Электронный ресурс] // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2012. № 4. С. 158—193. URL: <https://i-soc.com.ua/assets/files/journal/sockult/2012-4-ru11.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Логащенко Ю.А. Межкультурная сенситивность студентов в полиэтнической среде: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 240 с.
6. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Рассказова Е.И. Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 15. № 3. С. 510—526. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-510-526
7. Чибисова М.Ю., Иванова Т.М. Структурная модель межкультурной компетентности как основа разработки экспресс-опросника // *Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой Международной научной конференции: г. Смоленск, 27—28 мая 2016 г.* Смоленск: СГУ, 2016. С. 243—246.
8. Bennett M.J. Becoming interculturally competent [Электронный ресурс] // *Towards multi-culturalism: A reader in multicultural education* / Ed. J. Wurzel. Newton, MA: Intercultural Resource Corporation, 2004. P. 62—77. URL: https://www.uua.org/sites/live-new.uua.org/files/becoming_interculturally_competent_3.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
9. Brinkmann U. Connecting intercultural learning with personal development: Insights from the Intercultural Readiness Check [Электронный ресурс]. 2009. 7 p. // WU. Wirtschafts universität Wien. Vienna university of economics and Business. URL: https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/o/iacm/Abstracts/2009_26brinkmann.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
10. Chen G.-M., Starosta W.J. The development and validation of the Intercultural Communication Sensitivity Scale [Электронный ресурс] // *Human Communication*. 2000. Vol. 3. P. 1—15. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6b76/b27955625acd2c7c630201819ae7c284557f.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).
11. Chibisova M., Khukhlaev O. Measuring teachers' intercultural competence: Towards a theory-based instrument // *Book of Abstracts of the 19th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology* / Eds. N.R. Brown [et al.]. Bremen: Jacobs University, 2008. P. 237—238.
12. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance / S. Ang [et al.] // *Management and Organization Review*. 2007. Vol. 3. № 3. P. 335—371. DOI:10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
13. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders / A. Bird [et al.] // *Journal of Managerial Psychology*. 2010. Vol. 25. № 8. P. 810—828. DOI:10.1108/02683941011089107
14. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: The Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS) / D. Matsumoto [et al.] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2001. Vol. 25. № 5. P. 483—510. DOI:10.1016/S0147-1767(01)00019-0
15. Fantini A., Tirmizi A. Exploring and assessing intercultural competence [Электронный ресурс]: Final Report of a Research Project conducted by the Federation of the Experiment in International Living with funding support from the Center for Social Development at Washington University. St. Louis, Missouri: Washington University. 2006. 133 p. URL: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1815&context=csd_research (дата обращения: 16.04.2019).
16. Hammer M.R., Bennett M.J., Wiseman R. The Intercultural Development Inventory: A measure of intercultural sensitivity // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27. № 4. P. 421—443.
17. Javidan M., Hough L., Boullough A. Conceptualizing and measuring global mindset: Development of the global mindset inventory [Электронный ресурс]. Glendale, AZ: Thunderbird. Global Mindset Institute, 2010. 108 p. URL: https://thunderbird.asu.edu/sites/default/files/gmitechnicalreportexecutivesummary1-1_0.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
18. Javidan M., Teagarden M.B. Conceptualizing and measuring global mindset // *Advances in Global Leadership*. 2011. Vol. 6. № 1. P. 13—39. DOI:10.1108/S1535-1203(2011)0000006005
19. Johnson J.P., Lenartowicz T., Apud S. Cross-cultural competence in international business: Toward a definition and a model [Электронный ресурс] // *Journal of International Business Studies*. 2006. Vol. 37. № 4. P. 525—543. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/palgrave.jibs.8400205.pdf> (дата обращения: 16.04.2019).
20. Matsumoto D., Hwang H.C. Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44. № 6. P. 849—873. DOI:10.1177/0022022113492891
21. Measuring global leader intercultural competency: Development and validation of the Global Competencies Inventory (GCI) / M. Stevens [et al.] // *Advances in Global Leadership*. 2014. Vol. 8. P. 115—154. DOI:10.1108/S1535-120320140000008014

22. Unraveling the psychological correlates of intercultural adjustment potential / D. Matsumoto [et al.] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2004. Vol. 28. № 3—4. P. 281—309. DOI:10.1016/j.ijintrel.2004.06.002
23. Van der Zee K., Brinkmann U. Construct Validity Evidence for the Intercultural Readiness Check against the Multicultural Personality Questionnaire // *International Journal of Selection and Assessment*. 2004. Vol. 12. № 3. P. 285—290. DOI:10.1111/j.0965-075x.2004.283_1.x
24. Van Der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness // *European journal of personality*. 2000. Vol. 14. № 4. P. 291—309. DOI:10.1002/1099-0984(200007/08)14:4<291::AID-PER377>3.0.CO;2-6
25. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: Reliability and validity of self- and other ratings of multicultural effectiveness // *Journal of Research in Personality*. 2001. Vol. 35. № 3. P. 278—288. DOI:10.1006/jrpe.2001.2320
26. Van Dyne L., Ang S., Koh C. Development and validation of the CQS [Электронный ресурс] // *Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications* / Eds. L. Van Dyne, S. Ang. New York: M.E. Sharpe, 2008. P. 16—38. URL: http://culturalq.com/wp-content/uploads/2016/05/Van-Dyne_Ang_Koh-Handbook-Ch-2-CQS-Scale.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
27. You can take it with you: Individual differences and expatriate effectiveness / M.A. Shaffer [et al.] // *Journal of Applied Psychology*. 2006. Vol. 91. № 1. P. 109—125. DOI:10.1037/0021-9010.91.1.109

References

1. Bultseva M.A., Lebedeva N.M. Vzaimosvyaz' mezhkul'turnoi kompetentnosti i kreativnosti u rossiiskikh studentov [Interrelation of intercultural competence and creativity among Russian students]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and contemporary world]*, 2018, no. 6, pp. 31—44. DOI:10.31857/S086904990002750-7 (In Russ.).
2. Zakharova A.M. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti fenomena mezhkul'turnoi kompetentnosti (na primere Irkutskoi oblasti) [Socio-psychological characteristics of this phenomenon intercultural competence (the example Irkutsk area)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern research of social problems]*, 2014. Vol. 11, no. 43, pp. 172—185. DOI:10.12731/2218-7405-2014-11-14 (In Russ.).
3. Kornilova M.V. Dinamika mezhkul'turnoi kompetentnosti v mono- i polikul'turnykh gruppakh (na materiale mezhkul'turnogo treninga). Dis. kand. psikhol. nauk. [Dynamics of intercultural competence in mono- and multicultural groups (based on intercultural training). Ph. D. (Psychology) diss.] Moscow, 2012. 308 p. (In Russ.).
4. Kostenko N., Skokova L. Testirovanie shkaly kul'turnoi kompetentnosti (CQS): ukrainskaya auditoriya [Testing the scale of cultural competence (CQS): Ukrainian audience] [Elektronnyi resurs]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing]*, 2012, no. 4, pp. 158—193. URL: <https://i-soc.com.ua/assets/files/journal/sockult/2012-4-ru11.pdf> (Accessed 12.03.2020). (In Russ.).
5. Logashenko Yu.A. Mezhhkul'turnaya sensitivnost' studentov v polietnicheskoi srede: Dis. ... kand. psikhol. nauk [Intercultural Sensitivity of Students in a Multi-Ethnic Environment. Ph. D. (Psychology) diss.]. St. Petersburg, 2015. 240 p. (In Russ.).
6. Soldatova G.U., Chigarkova S.V., Rasskazova E.I. Aprobatsiya russkoyazychnoi versii rasshirennoi shkaly kul'turnogo intellekta [Approbation of Expanded Cultural Intelligence Scale in Russian]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 510—526. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-510-526 (In Russ.).
7. Chibisova M.Yu., Ivanova T.M. Strukturnaya model' mezhkul'turnoi kompetentnosti kak osnova razrabotki ekspres-oprosnika [The structural model of intercultural competence as the basis for the development of an express questionnaire]. *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii: Materialy Pyatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: g. Smolensk, 27—28 maya 2016 g. [Theoretical Problems of Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Materials of the Fifth International Scientific Conference: Smolensk, May 27—28, 2016]*. Smolensk: SGU, 2016, pp. 243—246.
8. Bennett M.J. Becoming interculturally competent [Elektronnyi resurs]. In Wurzel J. (ed.), *Towards multi-culturalism: A reader in multicultural education*. Newton, MA: Intercultural Resource Corporation, 2004, pp. 62—77. URL: https://www.uua.org/sites/live-new.uua.org/files/becoming_interculturally_competent_3.pdf (Accessed 12.03.2020).
9. Brinkmann U. Connecting intercultural learning with personal development: Insights from the Intercultural Readiness Check [Elektronnyi resurs]. 2009. 7 p. *WU. Wirtschafts universit t Wien. Vienna university of economics and Business* URL: https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/o/iaccm/Abstracts/2009_26brinkmann.pdf (Accessed 12.03.2020).
10. Chen G.-M., Starosta W.J. The development and validation of the Intercultural Communication Sensitivity Scale [Elektronnyi resurs]. *Human Communication*, 2000. Vol. 3, pp. 1—15. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6b76/b27955625acd2c7c630201819ae7c284557f.pdf> (Accessed 12.03.2020).
11. Chibisova M., Khukhlaev O. Measuring teachers' intercultural competence: Towards a theory-based instrument. In Brown N.R. [et al.] (eds.), *Book of Abstracts of the 19th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. Bremen: Jacobs University, 2008. P. 237—238.

12. Ang S. et al. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and Organization Review*, 2007. Vol. 3, no. 3, pp. 335—371. DOI:10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
13. Bird A. et al. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders. *Journal of Managerial Psychology*, 2010. Vol. 25, no. 8, pp. 810—828. DOI:10.1108/02683941011089107
14. Matsumoto D. et al. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: The Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS). *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. Vol. 25, no. 5, pp. 483—510. DOI:10.1016/S0147-1767(01)00019-0
15. Fantini A., Tirmizi A. Exploring and assessing intercultural competence [Elektronnyi resurs]: Final Report of a Research Project conducted by the Federation of The Experiment in International Living with funding support from the Center for Social Development at Washington University. St. Louis, Missouri: Washington University. 2006. 133 p. URL: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1815&context=csd_research (Accessed 16.04.2019).
16. Hammer M.R., Bennett M.J., Wiseman R. The Intercultural Development Inventory: A measure of intercultural sensitivity. *International Journal of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27, no. 4, pp. 421—443.
17. Javidan M., Hough L., Boullough A. Conceptualizing and measuring global mindset: Development of the global mindset inventory [Elektronnyi resurs]. Glendale, AZ: Thunderbird. Global Mindset Institute, 2010. 108 p. URL: https://thunderbird.asu.edu/sites/default/files/gmitechnicalreportexecutivesummary1-1_0.pdf (Accessed 16.04.2019).
18. Javidan M., Teagarden M.B. Conceptualizing and measuring global mindset. *Advances in Global Leadership*, 2011. Vol. 6, no. 1, pp. 13—39. DOI:10.1108/S1535-1203(2011)0000006005
19. Johnson J.P., Lenartowicz T., Apud S. Cross-cultural competence in international business: Toward a definition and a model [Elektronnyi resurs]. *Journal of International Business Studies*, 2006. Vol. 37, no. 4, pp. 525—543. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/palgrave.jibs.8400205.pdf> (Accessed 16.04.2019).
20. Matsumoto D., Hwang H.C. Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 6, pp. 849—873. DOI:10.1177/0022022113492891
21. Stevens M. et al. Measuring global leader intercultural competency: Development and validation of the Global Competencies Inventory (GCI). *Advances in Global Leadership*, 2014. Vol. 8, pp. 115—154. DOI:10.1108/S1535-120320140000008014
22. Matsumoto D. et al. Unraveling the psychological correlates of intercultural adjustment potential. *International Journal of Intercultural Relations*, 2004. Vol. 28, no. 3—4, pp. 281—309. DOI:10.1016/j.ijintrel.2004.06.002
23. Van der Zee K., Brinkmann U. Construct Validity Evidence for the Intercultural Readiness Check against the Multicultural Personality Questionnaire. *International Journal of Selection and Assessment*, 2004. Vol. 12, no. 3, pp. 285—290. DOI:10.1111/j.0965-075x.2004.283_1.x
24. Van Der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness. *European journal of personality*, 2000. Vol. 14, no. 4, pp. 291—309. DOI:10.1002/1099-0984(200007/08)14:4<291::AID-PER377>3.0.CO;2-6
25. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: Reliability and validity of self- and other ratings of multicultural effectiveness. *Journal of Research in Personality*, 2001. Vol. 35, no. 3, pp. 278—288. DOI:10.1006/jrpe.2001.2320
26. Van Dyne L., Ang S., Koh C. Development and validation of the CQS [Elektronnyi resurs]. In Van Dyne L., Ang S. (eds.), *Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications*. New York: M.E. Sharpe, 2008. P. 16—38. URL: http://culturalq.com/wp-content/uploads/2016/05/Van-Dyne_Ang_Koh-Handbook-Ch-2-CQS-Scale.pdf (Accessed 16.04.2019).
27. Shaffer M.A. et al. You can take it with you: Individual differences and expatriate effectiveness. *Journal of Applied Psychology*, 2006. Vol. 91, no. 1, pp. 109—125. DOI:10.1037/0021-9010.91.1.109

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Ткаченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Усубьян Шушаник Араевна, аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: usubyansha@mgppu.ru

Шорохова Валерия Альбертовна, старший преподаватель, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Information about the authors

Gritsenko Valentina V., Doctor of Psychology, professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Khukhlaev Oleg E., PhD in Psychology, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Pavlova Olga S., PhD in Education, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Tkachenko Natal'ya V., PhD in Education, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Usybyan Shushanik A., Postgraduate Student, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: usubyansha@mgppu.ru

Shorohova Valeriya A., Senior Lecturer, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Получена 16.04.2019

Received 16.04.2019

Принята в печать 15.08.2019

Accepted 15.08.2019